

Прошное в настоящем

Рикардо Агирре

Рикардо спустился по лестнице и ушёл на веранду, на которой, несмотря на хорошую и тёплую погоду, никого не было. Подошедшего официанта он жестом руки отправил обратно и посмотрел на телефон. Снова набрал телефонный номер, который выучил уже наизусть, и нажал на зелёную кнопку. Сглотнул и весь напрягся, услышав гудки.

- Алло? - После десятого гудка послышался женский голос. Её голос. Рикардо напрягся и первые несколько секунд не знал, что говорить.

- Джулия, это... Рикардо... я... мы можем поговорить? - На том конце было молчание.
- Прошу, не клади трубку. - На том конце послышался вздох, но связь не прервалась.
- Что произошло? Почему ты не хотела со мной общаться?

- Я... не могу тебе этого рассказать. Прошу, я уже приняла решение. Я не буду у тебя ничего просить. Моя семья поможет. Просто... просто будь счастлив, Рикки.

- О чём ты, Джулия? Прошу, я не понимаю, что ты говоришь.

Некоторое время на том конце было молчание, и мужчина уже приготовился к тому, что она отключит связь, и он больше никогда не услышит её голос. Но она превзошла все его ожидания и заговорила. Тихо, очень тихо и дрожащим голосом. Первые секунды Рикардо подумал, что ей запрещают разговаривать, но эти мысли были откинuty сразу, как только он узнал о её проблемах. В груди снова защемило, а по спине прошёлся холодок. Он не мог поверить сказанному, но не мог и не верить этому, потому что такое уже однажды было. Он боялся повторения этого, но в этот раз всё могло быть иначе, чем тогда. Тогда у него не было другого выхода - он просто не мог предать любимую, которая просила заботиться о ребёнке. Сейчас у неё есть семья, которая сможет позаботиться о детях, если... Об этом "если" Рикардо думать боялся, но всё сказанное Джулией указывало на то, что всё может быть именно так.

- Я боюсь, Рикки, - в конце своего рассказа сказала Джулия.

- Я приеду к тебе. Я приеду и никогда больше не брошу тебя. Прошу, позволь мне приехать к тебе.

- Я... не знаю... можно я подумаю? Я тебе завтра отвечу. Я люблю тебя, Рикки. - И связь отключилась.

- Я тоже тебя люблю, - прошептал он в тишину и посмотрел на погасший дисплей телефона. Нужно отнести его хозяину, а потом уйти. Он должен приехать к Джулии. Он не может второй раз совершить эту ошибку.

Он опёрся локтями о стол и спрятал в ладони лицо, а потом положил подбородок на сложенные в замочек руки. Давящее чувство в груди никуда не делось, и он

почувствовал, как по щеке ползёт слеза. Унизительная и показывающая слабость.

Маргарита Эрнандес

Ее одиночество неожиданным образом затягивалось. Сэтоши и Морриса словно поглотила работа, которой в ресторане всегда хватало, Жюли больше не появлялась, а Тору с Яреци куда-то сгинули окончательно, вызывая желание даже сходить и проверить, что там у них случилось. Но решив, что вмешиваться в чужую семейную жизнь, которая, наоборот, могла расцвести буйным цветом из-за количества выпитого на не самые стойкие к алкоголю организмы, она никакого права не имеет, Маргарита оставалась на своем месте.

Чтобы как-то себя развлечь рыжая принялась выстукивать пальцами по столу незамысловаты мотивчик, услышанный ей несколько дней назад и, как на зло, привязавшийся, хотя рыжая и не могла сказать, что ей хоть сколько-нибудь нравится японская молодежная музыка. Писклявой девочкой в коротенькой юбочке, с обожанием смотрящей на пользующихся большим количеством косметики, чем она сама, мальчиков, рыжая, к счастью, никогда не была. И тем позорнее ей сейчас казалось ее собственное занятие, от которого Маргариту могло спасти только появление хоть какого-то собеседника, способного изгнать из головы въевшуюся заразу, заставляющую в постукиванию добавлять еще и мычание, грозящее очень скоро перейти к пению, что уже и вовсе пахло настоящей катастрофой.

Рикардо Агирре

Некоторое время мужчина сидел в тяжелых раздумьях, а потом глубоко вздохнул и протер лицо руками. Посмотрел на слезинку, оставшуюся на пальце, а потом посмотрел на телефон. Нужно отнести его хозяину, а потом уйти. Правда он пока не знал, что ему делать потом. Наверное, надо все-таки подать прошение об отставке и поехать к Джулии.

Тишину нарушил телефонный звонок, мелодия на нем была какая-то смутно знакомая, и мужчина посмотрел на дисплей. Это звонила Джулия, и Рикардо нажал на зеленую кнопку.

- Рикардо? - Спросила она. - Ты... не можешь приехать? Я... хочу, чтобы ты приехал ко мне. Пожалуйста, приезжай.

Ее голос сильно дрожал и был очень слабым. Рикардо показалось, что она сильно боится. Но, по крайней мере, она просила его о помощи. И она хотела его увидеть.

- Я... конечно, я приеду. Я решу свои проблемы и приеду к тебе. Я сообщу тебе. Пожалуйста, звони не на этот телефон. И... все будет хорошо.

- Нет, Рикардо. Ничего не будет хорошо. Мне страшно, Рикардо. Я... боюсь.

- Я приеду. Просто дождись меня.

- Прости, - сказала женщина и отключила связь.

Мужчина еще некоторое время смотрел на дисплей телефона, а потом встал из-за

стола и направился на второй этаж, чтобы отдать телефон помощнику Морриса и попрощаться с этими людьми. Однако, за столом сидела только сеньорита Эрнандес, а больше никого не было. Глубоко вздохнув, он подошел к ней и протянул девушке телефон.

- Вот, телефон вашего мужа. Спасибо за помощь.

Маргарита Эрнандес

Просидев в одиночестве еще какое-то время, Маргарита начала приходить к выводу, что все это напоминает какой-то заговор. То, как все неожиданно исчезли и забыли вернуться, больше походило на студенческую вечеринку, которую неожиданно перенесли в более крутое место, где не было места ботанику, в роли которого сегодня выступала она. И учитывая тот факт, что Яреци, а затем и Тору вроде как удалились в район дамской комнаты, вторая часть вечеринки должна была носить достаточно сомнительный характер.

Покончив с последним разрешенным бокалом вина, Маргарита уже собиралась переходить на неразрешенный, как на горизонте появился еще один "ботаник", которого не пригласили на общее тайное собрание в районе туалетов. В другое время рыжая просто забрала бы телефон Сэтоши, но сейчас она не имела ничего против разговора, способного заполнить свободное время чем-то более интересным, чем музыкальная импровизация, а потому сделала первое, что пришло ей в голову - предложила Рикардо присоединиться к ней за столом.

- Да можете сами его поблагодарить, если решитесь составить мне компанию, - Маргарита жестом указала на одну из почти полных бутылок. Она знала, как опасно было поить Рикардо крепкими напитками, но не видела ничего криминального в паре бокалов хорошего вина, которые можно было совместить с беседой.

Рикардо Агирре

Он каким-то задумчивым взглядом посмотрел на стоящие на столе бутылки, увидел почти пустую бутылку виски, а потом глаз зацепился за другую бутылку его любимого алкоголя. За столом больше никого не было, и он пожал плечами. Сел за стол и попросил у подошедшего официанта стакан. Тот собрал грязную посуду, а потом принес стакан, куда сразу же были налиты виски. Мужчина посмотрел на жидкость и молча выпил, надеясь, что на душе немного полегчает. Не полегчало. Вот совсем ни капельки. Мужчина закрыл глаза и помассировал виски пальцами руки.

- А куда все делись? Когда я приходил, все были веселые. Или все отправились смотреть, что случилось с Яреци? - Пробурчал мужчина, вливая в себя еще одну порцию. - А вы почему туда не пошли? - Грустно усмехнулся он и снова погрузился в свои неприятные мысли.

Маргарита Эрнандес

Вместо того, чтобы как разумный человек понять ее намек и обратить внимание на вино, Рикардо сразу набросился на виски, словно ему не хватило приключений в этом ресторане после его предыдущей попойки. Но останавливать его Маргарита

пока не стала, предпочитая какое-то время оставаться в роли стороннего наблюдателя, до тех пор, пока поведение сеньора Агирре будет соответствовать всем нормам и правилам.

- А меня на туалетную вечеринку не пригласили, - усмехнулась рыжая и, не удержавшись, плеснула себе еще вина. - Но я сильно не жалею. Как по мне, здесь атмосфера приятнее.

Маргарита окинула внимательным взглядом лицо своего нового собеседника и пришла к выводу, что тот чем-то взволнован. Притом, его вид заметно отличался от того, каким был на момент его первого появления рядом с их тогда еще веселым столом, разжигая ее любопытство и вынуждая задать крутящийся на языке вопрос.

- Вы разобрались со своими проблемами?

Естественно, Рикардо мог ничего ей не ответить, и Маргарита не стала бы его за это винить. Но в случае, если он был не против поделиться с ней своей историей, рыжая с интересом бы его выслушала, поскольку больше ни на какое развлечение в ближайшее время рассчитывать ей не приходилось.

Рикардо Агирре

- Не ценят вас, сеньоритта? - Усмехнулся Рикардо, опустошая ещё одну порцию напитка. Наверное, это было неправильно, что он пил на голодный желудок, но сейчас его это волновало меньше всего. Сейчас его вообще ничего не волновало кроме разговора с Джулией. И кроме её страхов. Он понимал её страхи, но не знал, что делать со всеми своими знаниями. Что он сможет сделать?

Девушка спросила про его проблемы, и он кивнул. Он не знал, о чём с ней разговаривать и как говорить, ведь вряд ли девушку интересуют его проблемы. Мужчина на секунду зажмурился и помассировал виски пальцами руки. Потом посмотрел на девушку и тяжело вздохнул.

- Да. Мы созвонились, и я... скоро поеду к ней. Она... - он плеснул себе ещё виски, разлив немного, и горько хмыкнул. - Знаете, я боюсь, что прошлое может вернуться. Я боюсь, что могу её потерять. - Неожиданно для себя сказал он.

Маргарита Эрнандес

- Да и не говорите, - в тон Рикардо ответила Маргарита, уже в который раз поднося к губам бокал с вином. - Бросили на произвол судьбы, и если бы не ваше появления, мне бы только и оставалось, что погибнуть от одиночества.

Несмотря на игривые слова, взгляд, которым она одаривала своего собеседника, оставался очень серьезным. Давить на сеньора Агирре рыжая не хотела, но, чувствуя, что тот сейчас находится в очень нестабильном состоянии, была готова чуть подтолкнуть его к большей откровенности наводящими комментариями, полагая, что сказать хоть что-то будет для него сейчас полезнее, чем "топить" свои переживания в виски.

- Пршлое потому и пршлое, что уже пршло, - осторожно начала Маргарита,

понимая, что Рикардо сейчас говорит о своей женщине, которую давно искал и с которой, наконец, смог созвониться. - Если вы к ней поедете, то, приложив усилия, сможете сохранить ваши отношения. По какой бы причине она не исчезла.

Маргарита пока не решалась прямо спросить, что заставило женщину Рикардо его оставить, надеясь, что тот сам расскажет все, что посчитает нужным. Ну или многозначительно промолчит, посчитав, что не обязан выкладывать все любознательным рыжеволосым особам и без того знающим о нем больше, чем следовало бы постороннему человеку.

Рикардо Агирре

С каждым новым стаканом виски мужчина чувствовал, что не может больше сдерживаться. Ему хотелось поговорить. Возможно, девушка не должна всё это знать, но ему хотелось что-то рассказать о себе. Он закрыл глаза, а потом сглотнул неприятный комок. Покрутил в руке стакан и снова открыл глаза. Посмотрел на девушку.

- Мне было сорок с небольшим, когда я встретил Лиду. Она... боялась, что я брошу её, но я умолял её не делать аборт. Она слишком поздно мне рассказала о каком-то диагнозе, а я... не мог быть с ней. Она была на поздних сроках, когда у меня появилась возможность её забрать. Но... Я не мог приехать, когда она родила Маркуса. Она... - Его голос дрогнул. - Через три дня после его рождения её не стало.

Он замолчал и горько хмыкнул. Выпитые виски начали действовать, и больше слов за него говорил алкоголь. Где-то задним умом он понимал, что делает что-то не то и не так, но ничего не мог с собой поделать. Он перестал надеяться, что ему станет легче, он просто говорил. То, что его терзало на протяжении двадцати с лишним лет жизни.

- Джулия несколько месяцев назад пошла на процедуру. У неё нет детей, и... в общем, это неважно. И... наверное, вам неинтересно это, сеньоритта? - Вздохнул он и снова налил в стакан виски.

Маргарита Эрнандес

Ее небольших комментариев и выпитого виски оказалось достаточно, чтобы Рикардо начал говорить. И его рассказ, как и следовало предполагать, оказался более чем невеселым. Истории рождения и смерти переплелись в нем слишком тесно, вызывая у Маргариты, заметно подбравшей после выпитого вина, искреннее сочувствие и желание если не помочь, то хотя бы выслушать откровения сеньора Агирре, которому, похоже, было настолько одиноко, что он был готов выливать болезненные истории из своего прошлого на чужого ему человека.

- Подождите... - Складывая в уме кусочки головоломки, начинающиеся с повторения прошлого и заканчивающиеся походом на процедуру и отсутствием детей, Маргарита сделала достаточно неожиданный даже для нее вывод, который, не удержавшись, озвучила, каким бы диким он не казался. - Вы хотите сказать, что ваша Джулия беременна?

Вопрос, заданный вслух, показался рыжей еще более абсурдным, чем когда звучал

в ее голове, и Маргарита уже начала жалеть, что вообще открыла рот, боясь шокировать Рикардо подобным предположением.

Рикардо Агирре

Девушка не стала уходить или прогонять его, говоря, что вообще его здесь никто не желает видеть, как это некоторое время назад сказал Моррис. Рикардо хотел уйти, чтобы больше никого не видеть, но сейчас он не мог сказать, почему начинает всё это говорить. Делиться с посторонним человеком своей историей, подлинность которой не знал никто. В семье знали о том, что он "подцепил" Лиду, высказали ему тогда всё, что о нём думают, потом стало известно о том, что он станет отцом. Его решение перевезти в Мадрид Лиду поддержала только Лаура. Единственный человек, который хоть как-то помогал ему. Лаура же нашла хорошую няню для Маркуса, а потом... Потом она уехала жить в Россию, а няня у Маркуса заболела. И светлый и добрый мальчик в четыре года попал совершенно не в ту среду.

- Да. Вы правы. - Печально вздохнул он и горько хмыкнул. - Ей почти пятьдесят, и рожать опасно. Здоровье слабое. Примерно год назад она уехала к себе в Сидней, пожаловалась на усталость. А я... - Он пытался вспомнить, где был тогда и что делал и вспомнил только то, что в это время был в Африке. - Мне Летиция предлагала поездку в Австралию на то время, но я... выбрал сына. Я... я запутался. Она испугалась, она всё время торчала в больницах, её только недавно отпустили домой. Сейчас медицина другая, но... я боюсь. Боюсь потерять её. Я потерял Лиду. Я не смог проконтролировать, что с ней стало потом. Она умерла из-за халатности врачей. Её родные ничего не знали о Маркусе, а мои родственники... Мануэль его испортил. Он прививал моему сыну совершенно другие ценности. Я боюсь снова совершить ошибку...

Поняв, что говорил много, несвязно и вообще то, что никого не должно касаться, мужчина вздохнул и налил себе ещё виски. Выпив немного, он обхватил голову руками и сильно зажмурился, чтобы не допустить унижительных слез.

Маргарита Эрнандес

Маргарита могла ожидать чего угодно, но только не попадания ее дикого предположения в цель. Но вместо того, чтобы отрицать, Рикардо, наоборот, подтвердил правильность ее догадки, чем на некоторое время выбил рыжую из колеи. Она знала, что женщины сейчас могли рожать и в достаточно зрелом возрасте, видя перед собой пример Цириллы Грей, но применительно к сеньору Агирре, который сам был заметно старше своей избранницы, нечто подобное представить ей было достаточно трудно, как бы Маргарита не старалась.

- Ну, - протянула она после некоторой паузы, взятой, чтобы собраться с мыслями, - говоря о современной медицине, вы абсолютно правы. Она не сравнится с тем, что происходило, когда на свет появился Маркус. И, как я уже подчеркивала, прошлое остается в прошлом, а вы идете дальше. Может, эту ситуацию стоит воспринимать не как что-то страшное, а как шанс, данный вам судьбой, начать все сначала? Но, в любом случае, чтобы все изменить, вы должны быть рядом со своей женщиной.

Маргарита замолчала, ожидая какой-нибудь реакции Рикардо на свои слова. На ее взгляд, мужчина опять начал перебарщивать с алкоголем, но пока она его не

останавливала, надеясь, что тот попробует посмотреть на проблему со всех сторон и не станет идти на поводу у своих переживаний и опять заставлять ее или Морриса разбираться с последствиями его пьяных выходок.

Рикардо Агирре

- Она... очень боится. Она сама себя загнала в угол. Она сейчас случайно взяла трубку. Я не мог до неё дозвониться, её брат всегда говорил, чтобы я оставил её в покое, что она не хочет со мной разговаривать. Она... боялась мне сказать правду. Мы... почти не обсуждали этот вопрос, но... - Он внезапно осёкся, почувствовав на своих щеках румянец смущения. Такого с ним почти никогда не было, да и не было раньше похожих тем, в которые он не желал вникать. Сейчас всё действительно сильно изменилось, и нужно всего лишь иметь хороший материал. С этим у него всё было хорошо. Лет десять назад. А всё остальное было слишком сложно, и он старался не влезать в эту область. По телефонному разговору он понял, что процедуру она сделала во время одной своей поездки в Испанию, а потом, как только ей стало плохо, испугалась и уехала в Австралию.

Рикардо отнял руки от головы и посмотрел на девушку. Да, он тоже был уверен, что должен находиться рядом с Джулией, вот только тут были небольшие проблемы. И если с деньгами, работой и прочим можно было что-то решить, то с самой Джулией...

- Почему она мне ничего не говорила? Почему она поступила так же, как и тогда Лиды? Она испугалась мне сказать об этом. Почему? Ответьте мне. Я... люблю её, очень сильно люблю. Я... не думал, что смогу полюбить кого-то после Лиды. Тогда я не успел Лиду увезти в Испанию. Сейчас я боюсь не успеть сделать что-то важное. Она мне сказала, что не будет у меня ничего просить и её семья поможет, если... - Он осёкся и не договорил. От мысли, что действительно может произойти что-то страшное, он сильно вздрогнул и снова обхватил голову руками и зажмурился. По щеке стекла слеза, но сейчас было плевать на это.

- Она... не доверяла мне? Что я сделал не так? Или... я что-то не сделал?

Маргарита Эрнандес

Просьба Рикардо ответить за его женщину, Маргариту особенно не удивила, хотя подобное не имело ни малейшего смысла. Она не могла залезть в голову человека, которого совершенно не знала, а придумывать всевозможные причины, пытаясь, тем самым, успокоить Рикардо или, наоборот, его напугать, не планировала, считая, что в такой ситуации исходить стоит только из имеющихся фактов.

- Да как же я вам могу ответить, - постаралась Маргарита донести до мужчины свою мысль. - Я имею право говорить только за себя, а не за другую женщину. Но из того, что я вижу - она боится, и вы боитесь. А, как по мне, бояться вместе - это намного лучше, чем бояться по отдельности.

Рита практически ничего не знала об особенностях отношений Рикардо и Джулии, но ей казалось, что большая часть проблем была бы решена, поговори они не по телефону, а лично, как два взрослых человека, которыми являлись по сути, но совсем не по поведению, занимаясь тем, что излишними усложняли себе жизнь в и

без того непростой ситуации.

Рикардо Агирре

Наверное, Маргарита была права, и нужно было просто поехать в Сидней и поговорить с Джулией. Но почему от мысли, что нужно это сделать, его начинает сильно трясти? По спине прошёлся снова холодок, и мужчина сцепил руки в замок и уткнулся в них разгорячённым лбом. Он становился дряхлым стариком, который ничего не может, у которого здоровье уже было не то. Он боялся, что не сможет сделать Джулию счастливой и дальше. А если она действительно не доверяла ему и просто хотела забыть его и жить спокойно со своими родственниками? Неужели это может быть правдой, и он действительно никому не нужен? Наверное, надо было несколько часов назад всё бросить и просто уехать в Мадрид. Иногда звонить своему сыну, который хоть немного его любит и ценит. А может и не любит вовсе, потому что он был воспитан Мануэлем, который его ненавидел и делал всё, чтобы превратить его жизнь в ад.

Возможно, где-то в глубине этого замученного жизнью старика всё ещё сидел маленький мальчик, который пытался найти ответ на вопрос "почему меня ненавидит мама", который он задавал себе в десять лет. Он не помнил ничего хорошего из своего детства, но он всегда старался не обращать на это внимания. После посещения Кении в двадцать лет он перестал как-то стараться получить одобрение у матери, а потом стал просто "денежным мешком". Его это не напрягало, так как благодаря учёбе в институте, связям и аналитическому складу ума, он в свои тридцать смог добиться уважения, почтения. И расположения Летиции.

- Да, вы правы, - уставшим голосом сказал он, поднимая голову. - Надо поехать к ней и разобраться во всём. Но... - голос дрогнул. - Спасибо вам, Маргарита, что поговорили со стариком. И... простите, если я у вас отнял время. Я...знаете, я никогда так не разговаривал ни с кем. Я думал, что у меня есть какая-то семья, что нужен им, но... им нужны были мои деньги. Я завидовал Лауре, что она вышла за Морриса и уехала. Я... недавно я был в Мексике, и там... меня избил мой брат. Человек, который испортил Маркуса, потому что я... я был в этом виноват. Я... неужели я действительно во всём виноват? Мать хотела, чтобы я сдох в Африке в двадцать лет. Я чуть не погиб там недавно. Я... устал. Устал от всего этого. Как мне найти покой? Что мне делать?

Сейчас говорил алкоголь. Трезвости уже не было, и, вероятно, это было глупо и по-детски, и мужчина поднял голову и посмотрел на девушку, ожидая, что она сейчас уйдёт, оставив его одного. Он сам был во всём виноват. Он сам никогда никому не делал ничего хорошего. Однажды Летиция ему сказала, что он любит только себя, и если так продолжится, то он останется один. Наверное, и в этом тоже она была права.

Маргарита Эрнандес

Маргарита догадывалась, что история Рикардо могла разжалобить самое черствое сердце, но все оказалось даже хуже, чем она могла предположить, объясняя, почему он уцепился за возможность поделиться с ней накопившимися на него чувствами и воспоминаниями. Наверное, он действительно ощущал себя очень одиноким человеком, продолжая думать о тех, кто так или иначе привел его на эту

дорогу и в упор не желая видеть, что судьба преподносила ему неожиданный подарок, позволяя построить семью, которой он никогда не имел.

- Я понимаю, что жилось вам нелегко, - Маргарита не перебивала Рикардо, дождавшись очередной порции вопросов, которые, скорее, можно было адресовать высшим силам, а уж никак не ей. - И это вы изменить уже не сможете. Но вдруг ответ на ваши вопросы как раз и кроется в этом неожиданном, но, по сути, радостном известии? Почему вы упорно не желаете увидеть шанс, который дает вам сейчас дается? Не знаете, что делать - задайте себе вопрос, чего бы вам хотелось и следуйте этому желанию. В конце концов, вы это заслужили.

Маргарита не была уверена, что ее слова достигли быстро запьяневшего Рикардо, которого уже в ближайшее время следовало отправить спать где-нибудь подальше от ресторана, поскольку, как показывал опыт предыдущих событий, даже после сна мужчина мог быть опасен для окружающих, находясь он в плохом настроении.

Рикардо Агирре

Он чувствовал себя отвратительно. Потому что до такого состояния он еще никогда себя не доводил. А, нет, один раз был. Тогда он только потерял Лиду и совершенно не знал, что ему делать. В тот день он сопровождал Летицию и Фридриха на каком-то важном мероприятии, и ему позвонили. Не дождавшись окончания, он сорвался, купил билет на самолёт и улетел в Польшу. А потом вернулся. С маленьким сыном. После всех формальностей и разговорами с няней, он направился на приём к Летиции и её мужу. Фридриху не понравился самовольный уход Рикардо, и он хотел его уволить, но Летиция заступилась за него перед мужем и вызвала его на ковёр. Кажется, тогда он тоже плакал...

Но сейчас он был сильно пьян и не осознавал, что говорит. Ему было страшно, но он не привык показывать свой страх. Он всегда казался самым сильным и чёрствым человеком, который никогда ничего не боится. Но тут у него были обоснованные страхи - его возраст. И её возраст. Как он знал, в его семье не было долгожителей, дед умер в семьдесят, а прадед по материнской линии прожил до восьмидесяти. Может, сам Рикардо доживёт до восьмидесяти, но потом... что потом случится? Младшему брату Джулии сорок пять, он, как Рикардо понял, согласился воспитать детей. Но...

Мозг отказывался воспринимать реальность, но какие-то отголоски фраз девушки доносились до него, и даже что-то было понятно. Он стёр постыдные и унижительные слёзы со своего лица, а потом снова посмотрел на девушку.

- Я... боюсь, - слабо и как-то беззащитно пробормотал он. - Я... очень хочу увидеть её, начать всё заново, обрести семью, но... мне страшно. Знаете, я понял, чего боюсь больше всего. Я боюсь смерти.

Мысль позвонить Летиции и вот прямо сейчас подать прошение об отставке была настолько яркой, что он сильно вздрогнул и достал из кармана брюк свой телефон. Набрал номер. Летиция ответила почти сразу.

- Я хочу подать прошение об отставке, - сказал он. - Нет, я... да, я выпил, но...

Хорошо, сеньора. Я приеду завтра. Но... да. Хорошо.

Он положил трубку и посмотрел на девушку.

- Я завтра поеду в Испанию, попрошу Летицию, чтобы она позволила мне улететь к Джулии. Спасибо вам, Маргарита. И... простите меня, если я вел себя неподобающе. Я... наверное, мы больше никогда не увидимся. Берегите своего мужа и берегите любовь. Семья - это самое важное.

Он встал со стула и, убрав телефон в карман брюк, направился к лестнице. Спустился по ней, посмотрел на Морриса и Сэтоши, которые стояли около барной стойки, и вышел из ресторана.
